

ISSN 0134-2428

ISSN 0130-1748

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВЫПУСК 3

1981

№ 11

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Год основания журнала 1957 Год основания серии 1963	Периодичность журнала 15 номеров в год Периодичность серии 3 выпуска в год	№ 11 (331) Вып. 3	Сентябрь 1981
--	---	----------------------	------------------

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

- И. И. Комогорцев. XXVI съезд КПСС и проблемы истории Сибири периода разви-
того социализма 3
- В. В. Алексеев. Исторический опыт освоения Сибири — в современную практи-
ку (к разработке гуманитарных аспектов программы «Сибирь») . . . 10

к 400-летию присоединения Сибири к России

- Д. Я. Резун. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? 17
- Е. К. Ромодановская. Летописные источники о походе Ермака 21
- А. П. Окладников. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнографиче-
ской интерпретации) 27
- Н. Н. Курдина. Образ Ермака в русской литературе конца XVIII — первой трети
XIX века 38
- А. К. Конопацкий. Образ Ермака в народной песне и в думе К. Ф. Рылеева . . . 44
- М. Д. Сергеев. Декабристы и сибирские сатрапы 51
- А. П. Окладников, Г. А. Пospelova, З. Н. Гибиденко. Палеомагнитное изуче-
ние отложений поселения Улалинка (по данным исследований 1979 г.) . . . 55
- Е. А. Окладникова. Петроглифы Калбак-Таша 61
- В. М. Наделяев. Древнетюркские надписи Горного Алтая 65

ФИЛОЛОГИЯ

- В. Ц. Найдаков. Влияние русской культуры на развитие бурятской литературы . . . 82

ЭКОНОМИКА

- П. С. Ладенко. Программно-целевой подход и программные исследования . . . 89
- Я. А. Мазовер, Т. Е. Макарова. Повышение эффективности топливных баз Сибири . . . 98
- М. З. Борцовский, М. А. Гершензон, Л. И. Черникова. Динамическая модель
межотраслевого баланса с учетом ограничений на развитие отраслей . . . 106
- А. М. Поздняков. Связи сельского хозяйства Сибири с фондообеспечивающими
отраслями 113
- Т. А. Ванеева. Личное подсобное хозяйство населения в Сибири 118
- И. С. Никоенко, Б. П. Орлов. Вопросы создания новой газодобывающей базы . . . 123
- Н. В. Чернина. Формирование квалифицированных рабочих кадров промыш-
ленности сибирского города 127
- ✓ Н. Д. Полякова. Характер миграции населения городов Алтая 133

В. М. НАДЕЛЯЕВ

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ НАДПИСИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Горный Алтай, прародина древних тюрков, известен как одна из провинций распространения древнетюркских рунических надписей. Впервые об этих надписях сообщено С. Ремезовым еще в XVII в., а в начале XIX в. Г. И. Спасский воспроизводит одну из наскальных надписей в долине р. Чарыш — притока р. Оби¹. Краткая информация о публикациях древнетюркских надписей Алтая по состоянию на 1966 г. дана в Древнетюркском словаре². В последние годы научные сотрудники Института истории, филологии и философии СО АН СССР, Барнаульского и Горно-Алтайского музеев обнаружили неизвестные прежде древнетюркские надписи: 1) надпись вблизи с. Бичикту-Бом — находка А. П. Окладникова (1961)³; 2) надпись на стеле вблизи с. Кокоря Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области — находка Е. М. Тощакковой (1969)⁴, переоткрытая Д. Г. Савиновым (1971)⁵; 3) новая надпись в Мёндёр-Сокконе, открытая В. И. Молодиным (1976); 4) надпись на стеле в урочище Талду-Айры вблизи с. Кокоря Кош-Агачского района — находка В. Д. Кубарева, А. С. Смирнова и Л. М. Чевалкова (1978)⁶; 5) надпись на скале вблизи с. Ини Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области — находка В. Н. Елина и Б. Х. Кадикова (1976)⁷; 6) надпись на скале вблизи с. Кош-Агач — находка В. Д. Кубарева (1980); 7) группа надписей на скале Калбак-Таш вблизи с. Йондро Онгудайского района — находка Е. А. Окладниковой (1980); 8) каменная плитка со знаками, по дуктусу близкими к знакам письменностей древнего Средиземноморья, обнаружена В. Д. Кубаревым в школьном музее с. Кокоря Кош-Агачского района (1976)⁸.

В предлагаемой вниманию читателя статье публикуются прорисы горноалтайских древнетюркских надписей с их чтением и переводом под номерами 4, 5, 6, 7 в приведенном выше перечне новых находок, а также дается прорись с плитки под номером 8 того же списка.

¹ Спасский Г. И. Записки о сибирских древностях... — Сибирский вестник, Спб., 1818, табл. II, 4. Чтение. Тенишев Э. Р. Руническая надпись на утесе р. Чарыша (Алтай). — Эпиграфика Востока, XII, М. — Л., 1958, с. 32.

² Древнетюркский словарь. (Далее — ДТС). Л.: Наука, 1969, с. XXII.

³ Убрятова Е. И. Древнетюркская руническая надпись из Бичикту-Бом. — Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974, с. 158—162. Дана исчерпывающая библиография по этой надписи.

⁴ Надеяев В. М. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача. — Изв. СО АН СССР, 1973, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, с. 108—110. Предварительное чтение надписи было сообщено мною на Третьей тюркологической конференции (Ленинград, июнь 1970).

⁵ Васильев Д. Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. — Тюркологический сборник. 1975. М., 1978, с. 92—102.

⁶ Чтение Талду-Айрыской надписи сообщено мною на «Маловских чтениях», посвященных 100-летию со дня рождения С. Е. Малова (Новосибирск, февраль 1980).

⁷ Чтение надписи доложено мною на «Маловских чтениях».

⁸ Сообщение об этой загадочной древней надписи сделано мною на этих же чтениях.

ТАЛДУ-АЙРЫСКАЯ НАДПИСЬ

Надпись открыта сотрудниками Восточно-Алтайского археологического отряда ИИФФ СО АН В. Д. Кубаревым, А. С. Смирновым, Л. М. Чевалковым в августе 1978 г. в Кош-Агачском районе Горно-Алтайской автономной области.

На террасе правого берега р. Талду-Айры (правого притока р. Бар-Бургазы) приблизительно в 20 км на юго-восток от с. Кокоря в оградке ($2,8 \times 1,2$ м) из тонких светло-серых сланцевых плит почти вертикально установлены две прислоненные друг к другу сланцевые плиты, широкими подтрапециевидными плоскостями ориентированные на юго-восток. В нижней части каждой стелы слабой выбивкой нанесено по одному вертикально расположенному крупному знаку в виде родовой тамги (суулдук) алтайских сеоков кипчак и титас — на меньшей стеле это два одинаковых по размеру кольца, соединенные прямой чертой (общая длина тамги около 50 см), на большей стеле только одно кольцо с прямой чертой, отходящей вниз (видимо, второе кольцо находится под землей ниже почвенного уровня). На меньшей из этих плит ($150 \times 48 \times 15$ см) в верхней части ее плоской стороны, ориентированной на юго-восток, находится слабо прочерченная надпись.

Мне не удалось побывать на месте нахождения надписи и зафиксировать ее *de visu*, поэтому для анализа надписи использованы следующие материалы, переданные мне В. Д. Кубаревым: 1) негативная контактная прорись надписи в натуральную величину; 2) слайд с хорошо просматриваемой надписью крупным планом; 3) фотография обеих стел крупным планом с хорошо видимой надписью на одной из них; 4) две фотографии с привязкой стел к местности; 5) краткая записка об обстоятельствах находки.

Вертикально расположенная надпись состоит из шести орхон-енисейских знаков; чтение снизу вверх (на прориси здесь — справа налево).

Прорись Талду-Айрыской надписи



Наибольший поперечный (в прориси продольный по вертикали) размер (45 мм) у знака 2; наименьший (30 мм) у знаков 5 и 6. Знаки, кроме 2 и 3-го, выполнены с нарушением их алтайского дуктуса: укорочена средняя черта знака 1; перекрещены наклонные черты знака 4 со значительным медиальным продолжением левой из них (на прориси нижней); не сомкнуты между собой левые (~нижние) концы кривой и прямой черт у знака 6; знак 5 исполнен в таласском варианте. Таласские варианты знаков заслуживают внимания тюркологов-палеографов и историков, они косвенно указывают на значительные связи древних тюрок Таласа и Горного Алтая, в частности на культурные связи «грамотеев», позволяя им благодаря этому при необходимости свободно выбирать более подходящий по дуктусу знак; например, таласский вариант знака *m* был использован резчиком в надписи из Кош-Агача при

вписывании им ошибочно пропущенного знака *m* в словоформе *örme* 'от моих друзей', где этот восстановленный знак перекрывает собой знак *η*, как бы вписывая его в себя⁹, чему способствовал именно дуктус таласского варианта знака *m*, а не дуктус его алтайского варианта,

Транслитерация

r^2 t^1 $\frac{i}{i}$ $\frac{o}{u}$ q j^1

1 2 3 4 5 6

Трансграфика¹⁰

Är-atî Uqqaĵ.

Перевод

Его мужское (~взрослое) имя — Уккай.

Надпись — обычная для орхоно-енисейки эпитафия, увековечившая имя одного древнего тюрка, скорее всего военачальника, наделенного практической смекалкой и прозорливостью, на что указывает прозрачная мотивированность присвоенного ему мужского личного имени Уккай.

Однофразовая надпись, представляя собой реализацию синтаксической модели простого двусоставного предложения с простым сказуемым отождествления, составлена двумя словоформами.

Первая словоформа, функционирующая подлежащим, является неопределенным падежом сложного существительного *är + at* 'мужское взрослое имя', оформленного постфиксом личной принадлежности третьего лица *+i*; сложная субстантивная основа *är + at +* образована основосложением темы субстантива *är +* 'муж, мужчина' и темы субстантива *at +* 'имя'; постфикс *+i* в этой словоформе неопределенного падежа сложного слова *är + at* с нулевым падежным показателем посессивно относит ее вещественное лексическое¹¹ значение к человеку, имплицитно указанному семантическим содержанием анализируемой фразы.

Вторая словоформа *uqqaĵ* (лексема *uqqaĵ* не зафиксирована в ДТС) с мотивированным значением 'умница, разумник, прозорливец', использованная в функции простого именного сказуемого отождествления, является неопределенным падежом проприально субстантивированной глагольной формы на *-ĵaj/-qaj* (в ее еще причастном состоянии)¹² глагольной лексемы *uq-* 'понимать, разуметь'. Финальный сильный согласный *[-q]* глагольной основы *uq-* ассимилятивно обусловил выбор реже употребляемого варианта постфикса *-ĵaj/-qaj* с инициальным сильным согласным *[q-]*, что можно квалифицировать как особенность фонематической системы алтайского региона древнетюркских языков. Для большинства памятников более регулярным в аналогичной формообразовательной ситуации является выбор вариантов постфикса с инициальным слабым согласным *[γ-]*. Ассимиляция по степени напряженности постфиксально-инициального согласного *[γ-] > [q-]* тематическо-финальному согласному *[-q]* обусловила их фоническое слияние в один долгий сильный (напряженный)

⁹ Надеяев В. М. Указ. соч., с. 109.

¹⁰ О предложенных мною терминах трансграфика и трансграмма см. ДТС, с. XIII—XIV.

¹¹ Каждое слово, точнее, каждая лексико-грамматическая основа, иначе, первичная (корневая или производная) основа лексемы имеет лексическое значение, которое может быть или вещественным, или формальным-грамматическим, или междометным (волеизъявительным, эмотивным).

¹² В памятниках, где констатируется глагольная форма на *-ĵaj*, она используется только в функции последнего сказуемого, и, следовательно, из причастной формы, на что указывает ее лично-предикативное оформление, превратилась уже в финитную форму глагола (см. ДТС, с. 651).

согласный [q:], что отразилось на графике — оба согласных, несмотря на их морфологически граничные позиции, были восприняты как один сильный согласный и соответственно отражены графически в одной силлабограмме-литере $\aleph$.

ИНЬСКАЯ НАДПИСЬ

Наскальная надпись обнаружена в августе 1976 г. В. Н. Елиным и Б. Х. Кадиковым в 20 км от с. Иня Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области, примерно на расстоянии 200 м от Чуйского тракта по левую его сторону при ориентировке на с. Кош-Агач. Позитивная прорись в натуральную величину, аккуратно сделанная В. Н. Елиным, была им передана мне для расшифровки. В июне 1978 г. мне удалось побывать вместе с В. Н. Елиным на месте нахождения надписи и снять с нее новую копию, которая полностью совпала с прежней прорисью В. Н. Елина.

Хорошо сохранившаяся надпись, сделанная на отвесном участке скалы над небольшой площадкой, слегка понижающейся в сторону от скалы, расположена горизонтально среди петроглифов древних тюрков и более древних кочевников, состоит из девяти четко вырезанных знаков небольшого размера (15—22 мм по высоте); чтение справа налево.

Прорись Инской надписи



Транслитерация

r^2	t^1	$\frac{i}{i}$	j^2	b^2	g	$\check{c}$	r^2	$\frac{a}{a}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Трансграфика

Är-atī Äj (~Äj)-Bägäč-Är (~Bägčär).

Не вызывает сомнений трансграфика трех силлабограмм-литер под номерами 1—3, которые читаются как сложное слово с постфиксом принадлежности 3 л. *är-atī* 'его мужское (взрослое) имя' и определяют своей семантикой эпитафийный характер надписи (см. выше).

Силлабограмма-литера 4 при обособленном озвучивании имеет три возможные мягкорядные трансграммы: 1) *jä*, 2) *äjä*, 3) *äj* с соответствующей семантикой 1) 'еще' в прямом и переносном значениях, 2) 'хозяин, господин (о боге)', 3) 'шелковая ткань оранжевого цвета'. В последнем случае огласовка трансграммы ненадежна, так как данная лексема зафиксирована в ДТС в арабской графике с допустимыми чтениями и *äj* и *aj*. Независимо от этого третья трансграмма, как и первая и вторая трансграммы, не соответствует своим значением жанру краткой эпитафии. При учете того, что силлабограмма-литера в вариантах

ρ и η встречается в орхонике и енисейке также в словоформах с

твердоярдной огласовкой, возможна для номера 4 трансграмма *aj* с семантикой 'месяц, луна', это чтение может подойти в качестве онимического атрибутива в развернутом личном имени¹³. Предположение в ходе дешифровки о возможной твердоярдности четвертой силлабограммы-литеры позволяет временно выключить ее из линейно-комбинационных переборок с последующими заведомо мягкорядными знаками, кроме знака 7.

Силлабограммы-литеры под номерами 5—8 при обособленном озвучивании каждой в отдельности могут соотноситься с 13 трансграммами; из многочисленных линейно-комбинационных переборок этих трансграмм по две, по три и по четыре трансграммы при соблюдении свойственных тюркским словоформам слоговой структуры и консонантной комбинаторики и при непременном исчерпании наличных силлабограмм-литер наиболее приемлемыми представляются две комбинации четырех трансграмм, приведенные выше, а именно, *bäğčär* и *bäğč-är*; при этом в обоих случаях знак 9 квалифицируется как пунктуационный. И первая и вторая комбинация возможны как личные имена, но вторая из них в качестве собственного имени мотивирована апеллятивами *bäğč* 'принц; княжич' и *är* 'муж, мужчина'. Присубстантивная постпозиция слова *är* не исключена в древнетюркской апеллятивной лексике¹⁴, но в данном случае постпозиция *är*, возможно, обусловлена ситуацией номинации — необходимостью семантического «овзросления» мужского (взрослого) имени при исходном детском собственном имени *Bäğč* того же субъекта, мотивированном апеллятивом *bäğč* 'принц; княжич'.

Изложенная цепь рассуждений позволяет с достаточной долей вероятности дать окончательный вариант трансграфики дешифруемой надписи и ее перевод.

Чтение надписи

Är-atï Aj-Bäğč-Är

Перевод

Его мужское имя — Ай-Бегеч-Эр (досл. 'Месяц-Княжич-Муж').

Подобно предыдущей (Талду-Айрыской) данная эпитафийная надпись является фразовым лексическим наполнением синтаксической модели простого двусоставного предложения с простым именным сказуемым отождествления.

НАДПИСИ ОДИНОКОГО ХОЛМА

Эти надписи найдены В. Д. Кубаревым в июне 1980 г. на холме, известном у местных казахов под названием Жалгыз тюбе (Одинокий холм). Массивный, подковообразный в плане, он одиноко возвышается на плоской, как блин, Чуйской степи, в южной ее части, в 10—12 км на юг от с. Кош-Агач.

Первая из двух надписей, большая, выбита на скальном выходе вблизи вершины холма. Аккуратно сделанная по ней В. Д. Кубаревым негативная прорисовка в натуральную величину была передана мне для дешифровки. Неточности в отдельных знаках на прорисовке, оказавшиеся, как выяснилось потом, свойственными самой надписи, потребовали моей поездки на место ее нахождения; в октябре 1980 г., побывав у

¹³ Ср. *Aj-Qaγan*, досл. 'Месяц-Каган' в Легенде об Огуз-кагане: Щербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959, с. 14.

¹⁴ Ср. *bag-är* 'князь' в *Iraq Bitig*: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, с. 82, с. 7; ср. также собственное имя *Jaγız-Är* в 6-й Калбак-Ташской надписи (см. ниже).

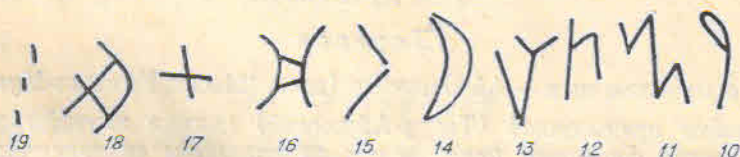
написана вместе с В. Д. Кубаревым, я снял вторую копию. Таким образом, в работе над дешифровкой надписи были использованы две негативные прорисовки. Вторая надпись, на скальном ребре по другую сторону холма, совсем небольшая — пять знаков и остаточный в виде косой линии элемент шестого знака; знаки торопливо прочерчены острым предметом, может быть ножом, и даны как бы обратным курсивом — в левом наклоне. Анализ этой надписи по моей прорисовке дается после дешифровки первой надписи.

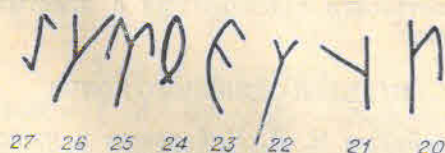
Первая надпись, 39 знаков, вырезана вертикально, читается снизу вверх, состоит из двух строк — большой и малой; большая строка включает 27 знаков (№ 1—27); ее продолжение, малая строка, расположена слева от большой, включает 12 знаков (№ 28—39). На прориси, представленной в статье горизонтально, большая строка разбита на три подстроки. Знаки алтайского дуктуса, от 10 до 30 мм в поперечном промере, вариативны (ср. на прориси знак l^2 под номерами 2, 22, 26, 34, 38); у силлабограммы-литеры 16 две боковые почти симметрично вогнутые черты связаны по своим медиалам двумя непараллельными чертами вместо более обычной одной черты.

Прорись надписи 1

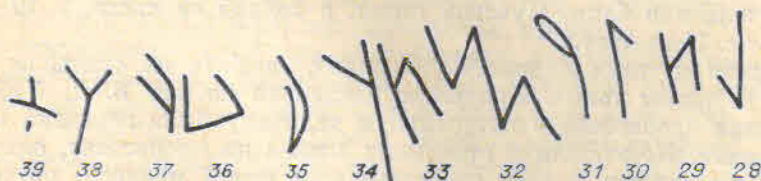
Большая строка

1 2 3 4 5 6 7 8 9

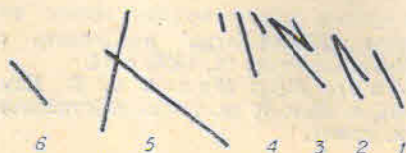

10 11 12 13 14 15 16 17 18 19


20 21 22 23 24 25 26 27


Малая строка

28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39


Прорись надписи 2

1 2 3 4 5 6


Транслитерация надписи 1

t^2	l^2	g	$\tilde{c}$	q	b^1	$\tilde{c}$	d^2	$\cdot$	j^2	n^2	t^2	$\frac{i^2}{l^1}$	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
j^1	$\frac{o}{u}$	γ	d^2	m	$\cdot$	t^2	η	l^2	g	b^2	r^2	l^2	
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
$\frac{\ddot{a}}{a}$	l^1	t	$\frac{i}{i}$	j^2	n^2	t^2	l^2	j^1	q	k	l^2	d^2	
27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	

Трансграфика надписи 1

Ätälīg Ačīq bičdi. Ijin Ätäl joyadim. «Täŋ älig birlä al!» — tijin Ätäl ajiqi kälđi.

Перевод надписи 1

Этеля зарезал Ачык. Вследствие этого я устроил поминальный обряд по Этелю. (И тогда) возникла (букв. пришла) клятва (относительно) Этеля: «Возьми равной рукой (т. е. отомсти?!)»

Необычен жанр надписи — вместо эпитафии своеобразная информация о факте убийства и как будто призыв к отмщению за это убийство.

Лингвистический комментарий

В надписи конкретная огласовка указана лишь в трех местах (номера 15, 27, 30). В остальных случаях отмечен только сингармоничный ряд; однако в двух заведомо твердоядных словоформах неогубленный узкий гласный дается графически по мягкому ряду посредством консонантно соотносенной мягкорядной силлабограммы-литеры (6—8 и 14—19, ср. 37—39); это дает некоторое основание предполагать наличие в древнетюркском языке алтайского региона нейтральнорядного *i*-образного гласного, условно обозначенного здесь буквой *i*, который может сочетаться в одной словоформе с гласными твердого ряда и с гласными мягкого ряда и, видимо, фонематически отличается и от гласного *i* и от гласного *i*; ср. 35—36, 6, 30; ср. также приведенную ниже словоформу *aydiŋ* в заметках по дешифровке второй надписи Одинокого холма.

Примечательна «описка» в знаке 13: сначала был вырезан твердо-рядный знак *l*¹ в мягкорядной словоформе *Ätäl* (12—13), затем внесена поправка самим же резчиком (техника исполнения одинакова) путем добавления характерных для *l*² усиков — в результате появился твердо-рядно-мягкорядный знак-гибрид. Такая ошибка косвенно свидетельствует об однофонемном восприятии этих двух *l* (*l*¹ и *l*²), следовательно, о их однофонемности в древнетюркском консонантизме алтайского региона.

Личные имена *Ätäl* и *Ačīq*, первое из них отсутствует в ДТС, прочитаны как дисиллабы с опорой на большую частотность дисиллабов и полисиллабов в древнетюркской антропонимии (как моносиллабы эти имена звучали бы *Täl* и *Cīq*).

Выявлена незафиксированная в ДТС глагольная лексема *joya-* с вещественным лексическим и переходным грамматическим значениями 'сделать поминальный обряд по кому-либо (неопределенный падеж)', образованная производящей субстантивной основой *joy+* 'поминальный обряд' и редким, почти омертвелым, глаголообразующим постфиксом *+a-*, что свидетельствует о большой древности этой глагольной лексемы уже во времена создания анализируемой надписи.

Зафиксирована неотмеченная в ДТС грамматическая лексема-союз *iġin* с союзным значением следственного присоединения, омонимичная с гомогенной грамматической лексемой-послелогом *iġin* со значениями следствия и соответствия (ДТС, с. 205)¹⁵.

Транслитерация надписи 2

s	$\frac{i}{\bar{i}}$	$\frac{\delta}{\bar{u}}$	γ	d^2	$?(\eta)$
1	2	3	4	5	6

Непосредственное сочетание вокально соотнесенных знаков 2 и 3 в одной древнетюркской словоформе исключено; следовательно, эти два знака принадлежат двум разным, непосредственно контактным, словоформам или один из этих знаков неверно отождествлен. Линейно-комбинационные переборки свидетельствуют в пользу второго предположения, и при условии, что знак 2 соотносится с вокальным звучанием (как он и прочитан здесь), для знака 3 определяющим является соотнесенность с консонантным звучанием. Ближайшей по начертанию к знаку 3 явля-

ется консонантно соотнесенная силлабограмма-литера  n^2 ; подстав-

ленная вместо знака 3 она дает возможность озвучить знаки 1, 2 и заменить теперь знак 3 как *sin* 'ты' с узкой огласовкой. Падеж словоформы *sin* (именительный падеж в парадигмах личных общесловий) определяет словоформу в связи с ее начальной позицией во фразе как подлежащее. Мягкорядность знака 5 при твердорядности знака 4 свидетельствует в пользу узкого гласного в силлабограмме-литере 5, если допустить, опираясь на количество знаков, что знаки 4 и 5 принадлежат одной словоформе. В результате анализа структурно вырисовывается глагольная словоформа прошедшего времени, которая при такой трактовке должна быть сказуемым. Личное оформление этой словоформы, графически и структурно связанное с нечитаемым знаком 6, должно указывать на лицо грамматического субъекта, словесно выраженного в подлежащем *sin*, следовательно, это будет консонант [- η] (или менее вероятный в алтайском регионе консонант [- γ]). Переборка возможных трансграмм знака 4 в качестве глагольной основы (и корневой притом — один знак исключает возможность производности) результирует в пользу трансграммы *ar-*, и, следовательно, вся словоформа читается *ar δ i η* , а надпись в целом, как теперь видно, — однофазовая; читается и переводится так: *Ėin ar δ i η* 'Ты поднялся на гору'.

В указании на второе лицо не вскрыто, кто поднялся на гору, но можно предположить, что быстро начертанная надпись для ее автора, древнего тюрка, имела сакральный характер, и соответственно общесловие *sin* он отнес к гению-хранителю этого, впечатляющего своим массивным одиночеством, холма среди плоскоравнинной Чуйской степи.

КАЛБАК-ТАШСКИЕ НАДПИСИ

Для петроглифо-археологического отряда ИИФФ СО АН, работавшего летом 1980 г. в Горном Алтае, полевой сезон оказался исключительно удачным. Среди находок этого года особенно выделяется Калбак-Таш — окаменевшая история духовной жизни человека на протяжении тысячелетий.

¹⁵ Cp. Gabain A. von. *Alttürkische Grammatik*. Leipzig, 1950, S. 141, § 296.

Калбак-Таш — скалистое поднятие своеобразной полусферической формы в горной долине Чуи — находится по правую сторону реки, непосредственно у Чуйского тракта, в 13 км от с. Иодро Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области. Вертикально возвышающиеся стенообразные выступы скалистых пород и горизонтальные или слегка наклонные площадки плоских каменных глыб покрыты многочисленными, большими и малыми, то отдельными, то собранными в группы, разнообразными зооморфными и антропоморфными фигурами, выполненными в разных стилях и разной техникой.

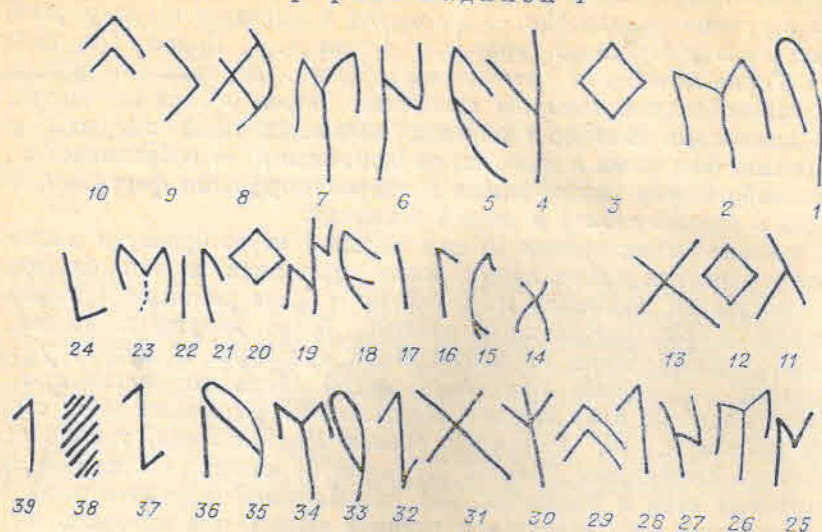
С неолитических времен (и еще раньше) через бронзу и железо поколения сменялись поколениями, люди приходили в эти благодатные алтайские уголья, занимали их в борьбе с более ранними пришельцами и уходили потом, оттесненные новыми, более могущественными, или сливались с ними, внося элементы своей культуры в культуру новых пришельцев, но каждое поколение людей (будь то европеоиды, или метисные подрасы, или, позднее, монголоиды) выражало себя, свои духовные интересы, на каменных стенах Калбак-Таша, тысячелетиями служившего священным храмом. В храме на скале, состоящем только из наружных стен и площадок, как своеобразный нерукотворный Боробудур, устроили свой «алтарь» и древние тюрки, для которых, согласно древней легенде, Горный Алтай был прародиной, где их прапраматерь-волчица родила десять сыновей — предков голубых тюрков.

Е. А. Окладникова, участница отряда ИИФФ, снимая копии с петроглифов на нижнем ярусе Калбак-Таша, обнаружила и скопировала древнетюркские надписи. Для того, чтобы прорисовать начало одной из нижних надписей, пришлось снять аллювиальный нанос у подножия скалы. В октябре 1980 г. мною были сделаны новые копии с надписей, открытых Е. А. Окладниковой, а П. П. Лабеевым — серия хороших фотографий этих надписей. По этим прорисам и фотографиям ниже дается предварительное сообщение о древнетюркских надписях Калбак-Таша.

Надписи — двенадцать строк разной длины (от 4 до 39 знаков), имеющие, кроме одной строки, в общем вертикальное направление, исполнены не одновременно, не в один сеанс, но с явным стремлением к симметричности в их расположении. Две надписи внизу (в статье левая из них описывается под № 1, правая — под № 2) ограничивают слева и справа основание (примерно четырехметровой длины) всего «алтаря» — скалистого сильно эродированного выступа в 3,5 м высоты с расчлененной фронтальной частью подтреугольного, почти трапецевидного, очертания. Девять строк (с 3-й по 11-ю включительно) в верхней части «алтаря» — на высоте 2,3—3,3 м от основания — расположены на плоскости, напоминающей собой геральдический щит подтреугольной формы, поставленный на вершину. Надпись-строка 11, нанесенная горизонтально на верху «алтаря», венчает собой весь ансамбль надписей. На фотографиях второй надписи неясно просматривается короткая строчка (2—3 неопределенных знака справа от надписи), не замеченная мною при прорисовке; эта дополнительная строчка оставлена пока без расшифровки.

Надпись 1 — вертикально направленная строка (нижняя левая); она отличается от остальных строк Калбак-Таша более тщательной проработкой знаков. В ней, видимо, сохранилось 39 знаков, но знак 38 совсем не просматривается. Размеры знаков в поперечнике в пределах 20—60 мм, ширина бороздок в них 2,5—3,0 мм. Надпись читается снизу вверх, на прориси — справа налево с подразделением на три строки (№ 1—10, 11—24, 25—39).

Прорись надписи 1



Транслитерация

j^2	r^2	b^2	η	g	$\frac{\ddot{o}}{u}$	r^2	m	$\frac{o}{u}$	t^1	$\tilde{c}$	b^2	d^2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
z	g	$\frac{i}{i}$	s^2	g	n^2	b^2	$\frac{i}{i}$	s^2	$\frac{r^2}{(lt)}$	l^1	$\frac{\ddot{o}}{u}$	r^2
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
$\frac{\ddot{o}}{u}$	p	t^1	$\tilde{c}$	d^2	$\frac{a}{a}$	j^2	r^2	j^2	s^2	$\frac{a}{a}$	$?$	p
27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39

Трансграфика

«Jär — bängü ärim! Otači äb äd: aza ig isigin bisär al, ürüp at! Ač äd! Jär-Jis!» — (ti)p.

Перевод

(Сказ)ал: «Земля — вечное бытие! Облагодетельствуй дом (семью) лекаря-травника: пятикратно возьми жар бесовской болезни, подуй-изгони! Сотвори благодать! Земля-Чернь!»

Комментарий

1. Надпись представляет собой призывную речь — молитвенное обращение к вечно существующему локальному божеству Земле (обитающему в святилище Калбак-Таша) с просьбой проявить милость к семье лекаря-травника — у пяти его домочадцев, страдающих лихорадочным заболеванием, причиненным злыми духами, пять раз унять жар болезни и изгнать вселившихся в них злых духов, так сказать, методом выдувания.

Обращается с молитвой к божеству Земле-Черни сам травник-ота-чи — глава страдающей болезнью семьи, молитву которого по его просьбе высек на Священной скале грамотей-резчик, транспонировавший личную отнесенность в содержании молитвы с первого лица на третье лицо отчасти для того, чтобы точнее указать адресат ожидаемой божествен-

ной милости. Грамотей-резчик дал лаконичную завершенность всей надписи формой на -р глагола говорения *ti-* — так предположительно восстанавливается в несохранившемся знаке 38 данной надписи первичная лексико-грамматическая вербальная основа этой формы в финитной функции (ср. ниже в Калбак-Ташской надписи 12 словоформу *bārip* в финитной функции), указав тем самым на свою роль посредника и материального исполнителя этой надписи.

2. В первой надписи Калбак-Таша знак в виде ромба (см. знаки 3, 12, 20 на прориси) консонантно соотносится с мягкорядным *b²*.

3. В надписи представлены два варианта мягкорядного знака *g* (5, 18 и 15) и два варианта знака огубленного переднерядного гласного $\frac{\delta}{\bar{u}}$ (6, 27 и 25).

4. *ārim* — незафиксированное в ДТС отглагольное имя на -(V)*m* от вербальной лексико-грамматической основы *ār-* 'быть, находиться'; здесь этому субстантиву с некоторой натяжкой присвоено значение 'бытие, существование', ниже в надписи 4 — другое значение 'место обитания, кочевье'.

5. *otači āb* — сложное существительное, образованное основосложением субстантивной темы *otači* + 'травник' и субстантивной темы *āb* + 'жилище; семья, домочадцы' с общим значением 'семья (~дом) лекаря-травника'.

6. *ād-* — незафиксированная в ДТС глагольная лексема, этимологически восстановленная Э. В. Севортыном¹⁶. Здесь лексико-грамматической основе этого глагола и, следовательно, всей глагольной лексеме приписано вещественное лексическое значение 'творить добро, благодетельствовать' и грамматическое значение переходности.

7. *aza* — незафиксированная в ДТС субстантивная лексема; здесь ей приписано значение 'злой дух, черт, бес'; ср. тув. *aza* 'злой дух, сатана, черт'¹⁷.

aza ig — сложное существительное, образованное основосложением субстантивной темы *aza* + 'бес' и субстантивной темы *ig* + 'болезнь' с общим значением 'болезнь, вызванная злым духом'.

8. *bisār* — на прориси знаки 20—23, из них знак 23 просматривается нечетко и может транслитерироваться как *r²* и *lt*; здесь по контексту выбрана первая транслитерация — *r²*.

9. Надпись состоит из нескольких предложений.

Первое предложение — вокативное односоставное с постпозитивным приложением, в переводе оно отделено восклицательным знаком, но в оригинале (после него нет разделительного знака), видимо, интонационно связано сложным сочинением с последующим побудительным предложением, по структуре сложноподчиненным, в котором главная часть в трансграфике и переводе отделена двоеточием; за ней следует подчиненная изъяснительная односоставная часть с однородными глагольными членами, выражающими собой грамматические предикаты, соотнесенные с их грамматическим субъектом во втором лице, названном в предшествующем вокативном предложении. Заканчивается обращение вокативным предложением с денотатом, тождественным денотату в первом вокативном предложении.

Все обращение соотнесено объектным подчинением с завершающей формой *tip* (если правильно восстановлена ее основа), добавленной самим грамотеем-резчиком, вырезавшим эту надпись.

Надпись 2 — правая нижняя. 14 знаков размером 10—25 мм в

¹⁶ Севортыня Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука. 1974. с. 240, 246.

¹⁷ Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968, с. 45.

поперечнике (на прориси по высоте). Надпись читается снизу вверх, на прориси, разбитой на две строки (№ 1—9 и 10—14), справа налево.

Прорись надписи 2



Левая (на прориси нижняя) часть знака 12 перекрыта лишайником, для этого знака возможны транслитеры и g и r^2 . Правая (верхняя) часть знака 13 и левая (нижняя) часть знака 14 разрушены при образовании эрозийной щели после нанесения надписи; для знака 13 возможны транслитеры $\frac{i}{i}$, s^2 , для знака 14 — n^2 , $\frac{o}{u}$. Для знака 9 предпочтительна транслитера $\check{c}$, но возможна и l^2 .

Транслитерация

b^2	n^2	b^2	t^2	d^2	m	b^2	$\check{s}$	$\frac{\check{c}}{l^2}$	l^1	j^2	$\frac{g}{r^2}$	$\frac{i}{i}$	s^2	$\frac{\ddot{o}}{u}$	n^2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		14	

Трансграфика

Bän bitidim: Bäs äča (~Bäs äl). Al Jägin.

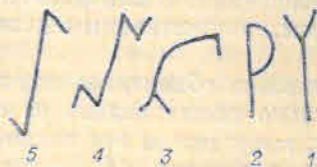
Перевод

Я написал: Пять родственников (~Пять элей?). Ал Егин (имя собств., досл. 'Рыжий племянник').

Надписи 3—14, вертикально направленные, читаются снизу вверх, сгруппированы на одной плоскости (на «геральдическом щите»); нумерация надписей «слева направо», «сверху вниз».

Надпись 3. Пять знаков хорошей сохранности, размером 20—27 мм.

Прорись надписи 3



Транслитерация

l^1	j^2	g	n^2	.
1	2	3	4	5

Трансграфика

Al Jägin.

Перевод

Ал Егин (имя собств., 'Рыжий племянник').

Надпись 4 состоит из двенадцати знаков хорошей сохранности, три из них вырезаны слева от основной строки. Размеры знаков — 14—48 мм.

Прорись надписи 4



Для знака 11 возможны транслитеры n^4 и $\frac{o}{u}$, контекст обусловил выбор второй транслитеры.

Транслитерация

d^2	q	r^2	m	.	t^1	.	γ	b^2	.	$\frac{o}{u}$	n^1	s^2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	

Трансграфика

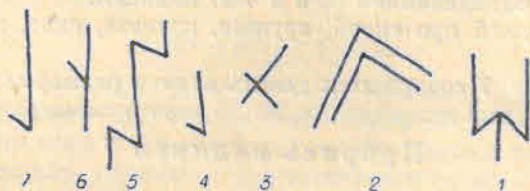
Äd, oq, ärim, at, aṛi, äb — us.

Перевод

Думай о скарбе, вооружении (букв. стрелах), месте обитания (кочевье?), скоте (букв. коне), драгоценностях, жилище.

Надпись 5 состоит из семи знаков размером от 15 до 32 мм.

Прорись надписи 5



Транслитерация

γ	t^1	d^2	l^1	n^2	η	l^1
1	2	3	4	5	6	7

Трансграфика

Aṛi, at, äd alinṇil

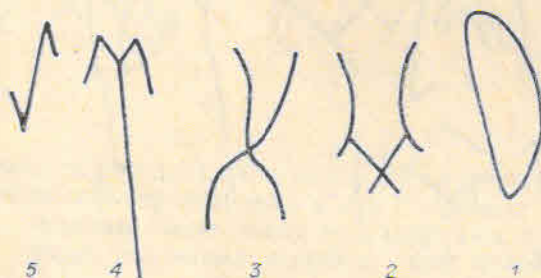
Перевод

Возьми себе драгоценности, скот (букв. коня), скarb!

alinnil < al — in — nil

В надписи 6 пять знаков увеличенного размера — от 30 до 54 мм, кроме последнего из них — пунктуационного с поперечной длиной 24 мм. И по расположению знаков, и по стилю их исполнения надпись 6 должна быть началом надписи 4 (см. выше), но большая горизонтальная черта, вырезанная между этими строками, заставляет пока рассматривать данную надпись обособленной; тем не менее ниже будет дан объединенный перевод обеих надписей.

Прорись надписи 6



Транслитерация

<i>j¹</i>	<i>γ</i>	<i>z</i>	<i>r²</i>	.
1	2	3	4	5

Трансграфика

Jaγz-Ar.

Перевод

Яγыз-Эр. (Имя собственное, мужское, букв. 'Бурый-муж').

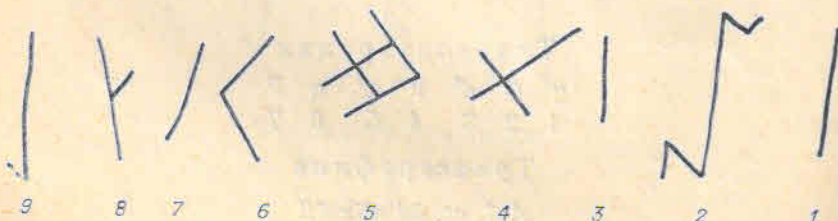
При возможном объединении шестой и четвертой надписей Калбак-Таша в одной надписи образуется связный текст из двух предложений: 1) односоставное вокативное предложение (денотат субстантивного главного члена — конкретный мужчина по имени Яγыз-Эр) и 2) односоставное побудительное предложение с эксплицитным (посредством формы вербального главного члена) грамматическим субъектом 2 л. ед. ч., ситуативно конкретизированным соотносением с денотатом, названным в предыдущем предложении.

Перевод объединенной (6-й и 4-й) надписи:

Яγыз-Эр! Думай про скarb, оружие, кочевье, скот, драгоценности и жилье!

В надписи 7 содержится девять знаков размером от 19 до 40 мм, частично перекрытые лишайником, но хорошо просматриваемые.

Прорись надписи 7



Транслитерация

s^2	n^2	s^2	d^2	m	$\frac{o}{u}$	s^2	η	l^1
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Трансграфика

Sān asid mā usīñil!

Перевод

Ты слушай и разумея про себя!

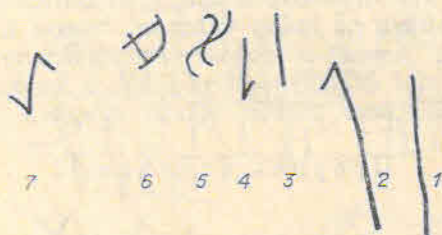
Комментарий

Знак s^2 в словоформе *āsīd*, видимо, соотнесен со свистящим консонантом типа «с» (ср. 1, 3, 7).

В словоформе *usīñil* чтение η (знак 8) обусловлено ассимиляцией и слиянием согласных n и γ на морфологической границе: *us-īn-γil* > *usīñil* > *usīñil*.

Надпись 8, состоящая из семи знаков, существенно отличается по стилю нарезки знаков и их дуктусу, особенно отличается пятый знак. Величина знаков от 11 до 36 мм.

Прорись надписи 8



Транслитерация

s^2	p	s^2	l^1	$\frac{z}{d}$ (?)	m	.
1	2	3	4	5	6	7

Трансграфика

Sap salzīm (~Sap sal^δzīm).

Перевод

Я определил очередность.

Комментарий

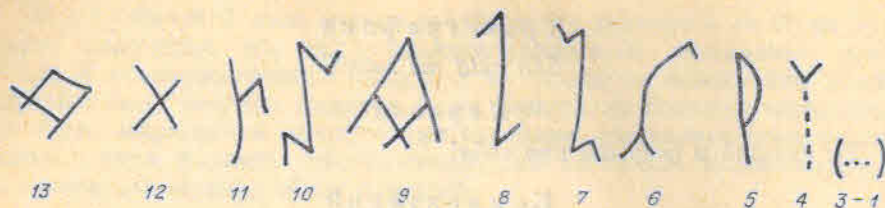
Замена в 5-й знаковой позиции более обычного знака прямого или косоугольного креста свастикообразным крестом может свидетельствовать о языковых или диалектных особенностях в произношении вырезавшего данную строку, а именно, произнося плоскощелевой переднеязычный согласный δ , он подобрал в инвентаре орхоно-енисейских знаков наиболее соответствующий ему по звуковой отнесенности с круглощелевым согласным z знак свастикообразного креста, т. е. знаки 3—6 могут иметь трансграмму *saldīm*.

Короткие надписи 9 и 11 с плохо сохранившимися знаками пока оставлены без дешифровки.

Надпись 10, видимо, содержит тринадцать знаков, но первые три (два?) из них прочесть пока невозможно, поэтому здесь дается дешиф-

ровка последующих десяти знаков из этой надписи с предполагаемым восстановлением первых трех (двух) знаков.

Прорись надписи 10



Транслитерация

(...) l^1 j^2 g n^3 $\cdot$ b^2 n^2 t^2 d^2 m
1-3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13

Трансграфика

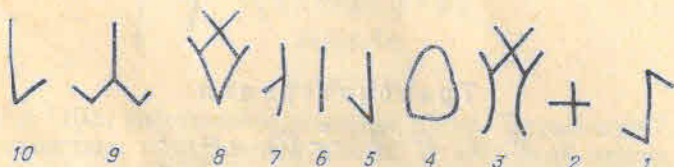
(*Sanā*), *Al Jāgin*, *bān tidim*.

Перевод

(Тебе), я, Ал Егин, сказал.

Надпись 12, как отмечено выше, горизонтальная, исполнена резчиком, расположившимся на верху «алтаря» лицом к его фасаду, поэтому все знаки своей левой стороной (относительно их направленной последовательности при исполнении) обращены вниз, что и передано на прориси. Надпись содержит десять знаков хорошей сохранности, размером от 10 до 25 мм.

Прорись надписи 12



Транслитерация

$\ddot{a}$ d^2 γ k $\frac{i}{i}$ s^2 η b^2 r^2 p
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Трансграфика

Ād, *aṛī*, *kis-aṇ bārip*...

Перевод

Поднеся скорб, драгоценности, мягкую рухлядь...

Комментарий

Знак 1 использован здесь для огласовки словоформы *ād*.

Знак  с тупыми углами — вариант остроугольного твердо-

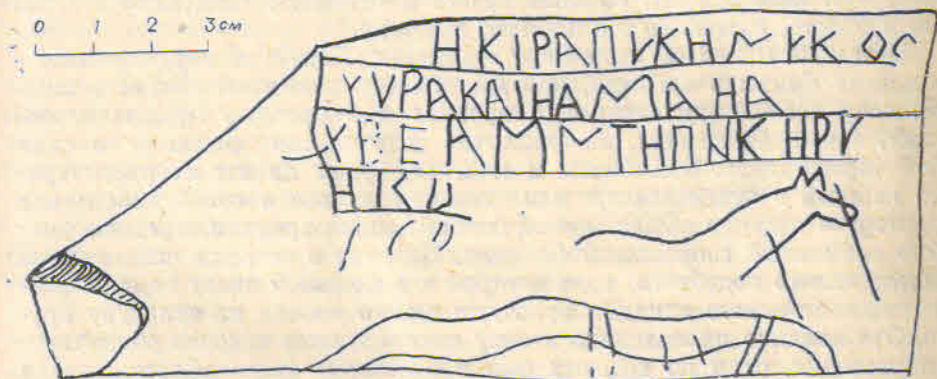
рядного знака  (для q при i), изобретен для передачи мягко-рядного сочетания k с гласным i .

Собирательное значение 'промысловый зверь' в лексеме *аη* не отмечено в ДТС. Сочетание в одном сложном слове субстантивных тем *kis+* 'соболь' и *аη+* 'промысловый зверь' переведено здесь как 'мягкая рухлядь, пушнина'.

Фраза, оканчиваясь деепричастной формой на *-р*, осталась как будто синтаксически незавершенной. Но может быть глагольная форма на *-р* используется здесь именно в финитной функции, как это свойственно некоторым кыпчакским языкам; при такой трактовке в переводе словоформу *поднеся* надо заменить словоформой *поднес*, и соответственно весь перевод будет таким: 'Поднес скарб, драгоценности, мягкую рухлядь'.

Представляется целесообразным закончить статью об алтайской рунике публикацией прориси с надписью на небольшой каменной плитке из светло-коричневого песчаника, поднятой учениками школы с. Кокоря Кош-Агачского района на одном из курганов в 1976 г. В настоящее время она хранится в Музее истории и культуры народов Сибири ИИФФ СО АН СССР. Знаки на этой плитке похожи на буквы древнегреческого алфавита или даже на буквы малоазийских алфавитов. Может кто-нибудь из специалистов прочтет эту загадочную надпись и определит по ней, при каких обстоятельствах и каким путем эта плитка попала из древнего восточного Средиземноморья в Горный Алтай.

Прорись надписи на плитке из Кокоря



Институт истории, филологии и философии
СО АН СССР, Новосибирск